

Сытая и довольная, Су Цинъи поправила капюшон и, прижимая к груди пакет с закусками, крадучись поднялась на свой этаж.

Лифт медленно полз вверх. Убедившись, что Система снова заблокировала камеры видеонаблюдения, она наконец выдохнула.

Отворив дверь, Су Цинъи на цыпочках проскользнула внутрь. Заботливо поставив обувь на место, она в одних носках, с тапочками в руках, прокралась в свою комнату.

Дверь закрылась.

Су Цинъи наконец смогла расслабиться. Она стянула капюшон, с наслаждением выдохнула, спрятала закуски в тумбочку у кровати и довольно улыбнулась.

— Ну что, Система, было волнительно?

Система молчала, всем своим видом показывая, что не горит желанием отвечать. Ну кто из злодеек будет посреди ночи тайком выбираться из дома, чтобы поесть? Как потом играть роль убитой горем девушки, которая объявила голодовку?

Она еще раз просмотрела досье Су Цинъи, перерыла всё вдоль и поперек, но по-прежнему видела лишь характеристику: честная, трудолюбивая.

Для Системы, которая выполняла свое первое задание, это было выше понимания. Неужели это и есть честность?

У нее закрались сомнения.

Приведя себя в порядок, Су Цинъи растянулась на мягкой кровати и довольно икнула. Она переела, и теперь, несмотря на поздний час, сон как рукой сняло.

Она достала телефон и, решив, что раз уж всё равно не спится, можно и поработать сверхурочно. Она открыла WeChat и отправила сообщение главному герою.

Ярко-красный восклицательный знак заставил ее замолчать.

— А герой-то, оказывается, бессердечный и холодный, — проворчала она, закрыла мессенджер и тут же набрала номер.

Гудки.

К ее удивлению, трубку взяли.

Су Цинъи мгновенно преобразилась: шмыгнула носом, яростно потерла глаза и, выдавив из себя сдавленный всхлип, проговорила охрипшим голосом:

— У-у-у, А Бе, давай не будем расставаться, а? У-у-у...

Сквозь трубку донеслись жалобные, тягучие женские рыдания. Цзян Бе, которого резкий звонок вырвал из сна, нахмурился. Недовольно нашарив телефон на тумбочке, он, еще не до конца проснувшись, нажал на ответ.

Его сонливость как ветром сдуло — по спине пробежали мурашки.

Цзян Бе резко открыл глаза. Пронзительный, полный страданий голос звучал пугающе. Когда он наконец пришел в себя и вслушался в слова, то понял: это Су Цинъи пытается вернуть его.

Цзян Бе стиснул зубы так, что заскрипели челюсти, и сквозь них процедил имя девушки. Похоже, он был в ярости.

Голос Су Цинъи внезапно стал легким и бодрым:

— А Бе, ты...

— Ту-ту-ту.

Услышав знакомые короткие гудки, Су Цинъи сбросила маску:

— Вот же, я еще даже не доиграла!

На другом конце провода Цзян Бе, казалось, готов был изрыгать пламя. Он сел, прищурился и, не теряя времени, заблокировал и удалил все контакты Су Цинъи, после чего совершил еще один звонок.

В одной из квартир снова раздался пронзительный звонок телефона.

Мужчина на кровати рефлекторно подскочил, как ошпаренный, схватил телефон и подобострастно произнес:

— Господин Цзян, слушаю вас.

Он начал натягивать одежду, хотя глаза еще слипались от сна, а тело слушалось с трудом.

Из трубки донесся рык. Секретаря Чжоу отчитывали так, что остатки сна улетучились мгновенно. Он с кислой миной смотрел на сброшенный вызов, а в ушах еще звенел голос Цзян Бе.

Два часа ночи.

Секретарь Чжоу наконец пришел в себя. Мозг, который до этого был в отключке, заработал: оказывается, Су Цинъи разозлила босса, и теперь он должен быть огнетушителем.

Секретарь сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев. Скрипнув зубами и вспомнив о своей зарплате, он подавил гнев, открыл WeChat и отправил Су Цинъи больше десятка голосовых сообщений по 60 секунд каждое.

Увы.

Су Цинъи, которую Цзян Бе только что отшил, уже выключила телефон и спала сладким сном.

Через десять минут телефон молчал, как могила.

Секретарь Чжоу сидел на краю кровати, глаза его покраснели. Эта проклятая зачинщица выключила телефон!

Он посмотрел на запись последнего вызова, сплюнул, потянул за воротник и поплелся обратно в кровать — оставалось еще немного времени, чтобы доспать.

Четыре часа утра.

Цзян Бе смотрел в потолок. Сон не шел. В ушах все еще звучали всхлипывания Су Цинъи, которые в темноте казались чем-то жутковатым.

Он с досадой перевернулся на другой бок и крепко зажмурился, пытаясь убедить себя уснуть.

Наступил следующий день.

Секретарь Чжоу, взглянув на лицо Цзян Бе, неожиданно почувствовал мстительную радость: под глазами у босса залегли темные круги, свидетельствующие о бессонной ночи.

Секретарь поспешно опустил голову, скрывая выражение лица, и молча вышел.

Девять утра.

Су Цинъи выпалась, с комфортом поднялась, зевнула, потянулась и еще час валялась в постели, прежде чем включить телефон.

Как только аппарат ожил, на него посыпался шквал сообщений и пропущенных вызовов. Она неспешно открыла WeChat — последним, как и ожидалось, был ответ секретаря Чжоу.

Десятки сообщений.

Су Цинъи проигнорировала голосовые, быстро застучала пальцами по экрану, изливая свою невыносимую тоску и нежелание расставаться, и нажала отправить.

После этого она со свежим видом отправилась умываться.

За дверью слышались стук и уговоры тетушки Чжан, а изнутри комнаты доносилось жалобное ныканье Су Цинъи, которая смотрела сериал.

Чтобы соответствовать образу, она специально включила на планшете одну из десяти самых слезливых драм и принялась за просмотр. Вскоре она уже рыдала навзрыд.

Тетушка Чжан послушала немного и добросовестно доложила секретарю Чжоу: Госпожа Су все еще плачет, не ела ни завтрак, ни обед. Господин Цзян правда не вернется?

Ей было искренне жаль девушку.

Госпожа Су такая красивая, такая нежная и покладистая — идеальная жена!

Цзян Бе, глядя на телефон секретаря Чжоу, нахмурился так, что между бровей могла бы застрять муха.

— Реши это немедленно, — раздраженно постучал он пальцами по столу. — Добавь еще десять миллионов, пусть катится ко всем чертям.

Секретарь Чжоу почтительно кивнул, взял телефон и вышел, чтобы озвучить новые условия.

Дзынь.

Су Цинъи, у которой глаза опухли до размеров грецких орехов от бесконечного плача, открыла сообщение секретаря. Ее красные глаза внезапно округлились.

— Система, Система, они еще денег добавили!

Чек на двадцать миллионов и вилла!

Су Цинъи дрогнула.

Дрожащими руками она отправила в ответ смайлик с рыданиями и тут же выключила телефон, боясь, что не выдержит искушения и согласится прямо сейчас.

Договорились на три дня.

Ни днем меньше.

Это ее профессиональная этика!

Су Цинъи не удержалась и поаплодировала сама себе:

— Система, как же мне тяжело!

Она больше не смотрела сериал, а поспешно открыла поисковик, попутно помыкая Системой:

— Завтра как следует проверь контракт, чтобы там не было никаких ловушек!

Система поперхнулась.

Ее непутевая хозяйка, чтобы сэкономить, заставила Систему подрабатывать юристом и составлять контракт, чтобы эти отступные потом не потребовали назад.

— Хорошо!

Получив ответ, Су Цинъи с печальным видом вернулась к фильму.

У-у-у.

Все-таки не зря это одна из десяти самых слезливых драм.

Уж очень горько.